

Содержание

Предисловие	5
1. Покаянный канон как памятник византийской культуры первой половины XI в.	9
2. Славянский перевод Покаянного канона	16
3. Археографический обзор рукописей, сохранивших текст Покаянного канона.....	19
3.1. Византийские и поствизантийские рукописи	19
3.2. Сербские рукописи	23
4. Византийский Канон и его отражение в славяно-русской культуре	25
4.1. Тексты Покаянного канона. Параллели к сюжетам Канона в русской иконографической традиции	25
4.2. Указатель греческо-славянских соответствий	105
4.3. Указатель славяно-греческих соответствий	117
5. Рецепция Покаянного канона русским изобразительным искусством.....	129
5.1. Новые виды монашеских подвигов в памятниках русского искусства.....	133
5.2. Развитие иконографического цикла «Монашеские подвиги» в русском искусстве.....	141
Заключение	201
Источники	203
Цитируемая литература.....	209
Приложение 1. Миниатюры Покаянного канона: истоки и развитие сюжетов	216
Приложение 2. Отражение «Слова о покаянии» Лествицы в византийской и русской иконографии.....	221
Приложение 3. Изображения монашеских подвигов в русском искусстве и их византийские источники	232
Приложение 4. Надписи при изображениях монашеских подвигов в памятниках русского искусства.....	249
Приложение 5. Иконографические приметы изображений монашеских подвигов в русском искусстве.....	268

ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле 1888 г. в Ватиканской библиотеке была «случайно» обнаружена рукопись «с многочисленными миниатюрами», а именно Vat. gr. 1754 [Tikkanen 1893: 3]. В этой работе Тикканена, содержащей описание иконографии Vat. gr. 1754, состоялось введение в научный оборот ранее не известного памятника византийской гимнографии и иконографии. С этой небольшой статьи начинается традиция изучения текста Канона и сопровождающих этот текст миниатюр.

В 1926 г. А. Делат подробно описал миниатюры в EBE1395, воспроизвел надписи, указал (с некоторыми неточностями) параллели в тексте Лествицы [Delatte 1926: 92–105 (№ 41)].

В конце 1930-х гг. среди греческих рукописей Библиотеки Румынской академии наук Н. Камариано был обнаружен кодекс BAR gr. 850, см.: [Camariano 1940: 8 (№ 850)].

Важнейший этап изучения Канона связан с именем американского исследователя Дж. Р. Мартина, автора фундаментальной монографии по иллюминации византийских рукописей Лествицы. Заслугой исследователя является установление связей между надписями на миниатюрах и текстом Лествицы, издание Vat. gr. 1754, публикация миниатюр [Martin 1954: 128–149; pl. XCI–CX].

Богатой иллюминации бухарестского списка Покаянного канона (BAR gr. 1294) посвящены две статьи румынского ученого И. Барнеа [Barnea 1961; 1963]. Ученый опубликовал текст Канона по названной рукописи, в том числе с воспроизведением миниатюр.

Следующий этап изучения Покаянного канона связан с именем сербского исследователя Д. Богдановича, обнаружившего две славянские рукописи Канона в составе книг хиландарской библиотеки (Хил. 87 и Хил. 356). Ученый указал местонахождение восьми греческих рукописей и двух упомянутых выше сербских с текстом Покаянного канона, отметил основные текстологические приметы этих списков, затронул вопрос о связях текстов Канона, надписей к миниатюрам и Лествицы, выявил, что автор Покаянного канона использовал в качестве основы для своего текста не Лествицу, а надписи к миниатюрам, датировал время появления всего цикла (Канон, надписи, миниатюры) первой половиной XI в., издал греческий текст Канона по Vat. gr. 1754 (по изданию Мартина) с разночтениями по BAR gr. 1294 (по изданию Барнеа), издал славянский текст Канона по Хил. 356 с разночтениями по Хил. 87, см.: [Богдановић 1974]. Таким образом, честь введения в научный оборот славянского перевода Покаянного канона принадлежит Д. Богдановичу.

Важные замечания о Покаянном каноне содержатся в статье А. Ю. Виноградова и М. С. Желтова, назвавших Канон «дидактической поэмой, оформленной в виде якобы литургического текста» и отметивших, что «какое-либо богослужбное его использование не зафиксировано» [Виноградов, Желтов 2014: 57–58].

Итак, важнейшими вехами на пути исследования Канона стали искусствоведческий анализ миниатюр Канона, см. [Martin 1954: 128–149], и двуязычное синоптическое издание текста Д. Богдановичем (по BAR gr. 1294, Vat. gr. 1754 и Хил. 87, Хил. 356), см.: [Богдановић 1974].

Нами обнаружены рукописи, не входящие в поле зрения Дж. Мартина и Д. Богдановича: это BAR gr. 850 и две части разрозненной BAR gr. 1294 — Naifa 1 и McC2042. Заметим, что во всех греческих рукописях, кроме EBE1395, Канон прилагается к Лествице; в EBE1395 Канон связан с Синтагмой Матфея Властаря.

В настоящей работе также издается текст Канона по Хил. 87, с указанием неточностей в издании Д. Богдановича. В сравнении с названным изданием дополнительно привлечены 5 греческих рукописей (Naifa 1 + McC2042, Marc. gr. II 32, EBE1395, Marc. gr. II 44, Sin. gr. 427), указаны библейские цитаты и аллюзии, исправлены ошибки в нумерации тропарей Vat. gr. 1754, уточнены корреляции надписей к миниатюрам с текстом Лествицы, выявлены источники ирмосов, приведены иконографические параллели из рукописи Vat. gr. 394 и указаны направления дальнейшего развития сюжетов миниатюр Канона в русском изобразительном искусстве (в рукописях, на иконах, на фресках, на гравюрах и на рисованных листах-«раскладушках»).

Как будет показано ниже, византийский Покаянный канон представляет собой семантическое и визуальное единство тропарей Канона (с акростихом), надписей к миниатюрам и миниатюр. Если первая часть Канона (тропари) была переведена на славянский язык и получила ограниченное распространение в сербской книжной среде, то вторая часть Канона (надписи к миниатюрам и миниатюры) стала чрезвычайно популярной в русской художественной культуре. И сербские рукописи Канона, и многочисленные русские изображения, сохранившие цикл «Моношеские подвиги», имеют своим основным источником византийский Покаянный канон.

Работы, продолжающие исследование Д. Богдановича, нам неизвестны: статья ученого, как представляется, пока остается единственным исследованием традиции бытования перевода Канона на сербский язык. Других рукописей со славянским текстом Канона, кроме Хил. 87 и Хил. 356, не обнаружено. Тема отражения Канона в памятниках русского искусства, напротив, привлекает внимание исследователей: имеются статьи, посвя-

щенные отдельным произведениям, сохранившим цикл «Монашеские подвиги», см., напр.: [Подковырова 2011; Хохлова 2022; 2023; Денисов, Титов 2024]. В этих работах содержится искусствоведческий анализ некоторых памятников, но не учитывается византийская основа всего цикла и отдельных его сюжетов, что значительно снижает научную ценность проведенных исследований.

В настоящей работе представлен авторский опыт классификации изображений 23 памятников русского изобразительного искусства начала XVI — начала XX в., среди которых лицевые рукописи (4), иконы (9), фрески (3), гравюры (3) и рисованные листы-«раскладушки» (4). Общее количество изображений сюжетов цикла «Монашеские подвиги» в этих источниках составляет 420. На основе наблюдений над содержанием этих изображений обзорно описывается традиция бытования цикла «Монашеские подвиги» на Руси, выявляются иконографические приметы тех или иных подвигов покаяния, восходящих а) к миниатюрам Покаянного канона, всего 22 сюжета, б) к тексту Лествицы (4: 40–42; 5: 3–25), всего 10 сюжетов, и в) к творческой фантазии русских художников, всего 10 сюжетов. Каждое из произведений русского изобразительного искусства, ставшее источником материала для наблюдений в настоящей работе, заслуживает тщательного искусствоведческого анализа, выполненного с учетом византийской традиции и в широком культурологическом контексте. Одной из задач настоящей работы является привлечь внимание специалистов к малоизученным памятникам византийской и русской иконографии.

Приложение 1 оформлено в виде таблицы «Миниатюры Покаянного канона: истоки и развитие сюжетов»; в нем представлены источники (параллели) в тексте Лествицы и названы сюжеты цикла «Монашеские подвиги» в русских памятниках. Отражение «Слова о покаянии» Лествицы в византийском и русском искусстве наглядно показано в виде таблицы (приложение 2): приведены фрагменты из Лествицы и названы иконографические параллели к этим фрагментам в иллюстрациях Vat. gr. 394, в миниатюрах Покаянного канона и в русских памятниках. Приложение 3 представляет собой обзор иконографического цикла «Монашеские подвиги» в русском искусстве. В приложении 4 опубликованы надписи при изображениях этого цикла в памятниках русского искусства; византийские источники этих надписей (фрагменты текстов Покаянного канона и Лествицы) приведены в основном тексте монографии. В приложении 5 названы иконографические приметы изображений монашеских подвигов в русском искусстве.

Взаимоотношения циклов с монашескими подвигами в произведениях русского изобразительного искусства представлены в виде стеммы.

Работа над настоящей монографией состоялась благодаря финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00005, «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»), за что автор выражает РНФ сердечную признательность. Упоминаемые в настоящей работе изображения доступны на интернет-сайте проекта: art-of-scala.ru.